

«В Новокузнецке у меня было всё...»

Альберта Ленского в Новокузнецке помнят в двух ипостасях: первого секретаря горкома КПСС, одержимого коммунистической идеей большевика, и артиста, исполнителя классических и советских песен. И в том, и в другом случае он был любимцем горожан. Правда, сейчас его местным поклонникам приходится восхищаться талантом на расстоянии: уже пять лет Альберт Иванович живет в Москве. Но недавно он приезжал в Кузбасс и встретился с нашим корреспондентом.

— Альберт Иванович, за 40 лет жизни в Новокузнецке вы здорово (в хорошем смысле этого слова) наследили. В какой области больше всего?

— В моей жизни есть три жизни. Все для меня одинаково равнозначны. Это металлургия, партия и искусство. Я бы не стал их разделять друг от друга.

— Но всё-таки, что было началом всех начал?

— Я приехал в Новокузнецк (сам я родом из Тверской области) в 1960 году после окончания Московского института стали и сплавов. 20 лет отработал в доменном производстве. Прошёл путь от рабочего до руководителя. Потом началась моя партийная карьера. В городском комитете партии был сначала заведующим отделом, потом — вторым секретарём и три года — первым. Когда коммунистическую идею предали анафеме, занял должность заместителя генерального директора по внешнеэкономическим связям в «Южкузбассугле». Но рабочие комитеты настояли на том, чтобы я покинул это помещение. Тогда я создал акционерное общество «Новокузнецк», в состав которого вошли несколько городских предприятий, Культурный центр «Собор» и школа живописи. Одновременно начал издавать газету «Земля Кузнецкая», которая поддерживала позицию Тулеева и осуждала политику Кислюка.

— Как у вас складывались отношения с Тулеевым?

— Когда он руководил железной дорогой, мы с ним постоянно контактировали. Во время шахтерской забастовки мы спасли металлургические предприятия от остановки — именно благодаря усилиям Тулеева. Тогда металлургические предприятия остались без угля. По моей просьбе Тулеев развернул все со-

ставы (их было около тридцати) и отправил их на КМК и Запсиб. В итоге обошлись «малой кровью». Наши шахтеры позже легли на рельсы. Кроме шахт у нас были другие предприятия. Поэтому большого урона для экономики города эта забастовка не принесла. Я не хочу сейчас оценивать политику Тулеева. Это просто не этично. А наши отношения — это наши отношения. Раз его выбирают, значит, он всем нравится.

— Почему вы уехали из Кузбасса?

— По просьбе Зюганова и Тулеева я в 1995 году воссоздал в городе организацию КПРФ. Мы сразу включились в политическую борьбу. Тогда одни выборы следовали за другими. Я проиграл выборы в Думу, потом — в Законодательное собрание области. А вот на выборах мэра Новокузнецка мне помогли провалиться Зюганов и Тулеев. Они написали письмо ветеранам города с призывом не голосовать за Ленского. Порекомендовали выбирать Мартина. Там было указано, что я буду работать заместителем Мартина по социальным вопросам. Когда лидер проигрывает, авторитет партийной организации падает. Ради его сохранения я ушел из руководящего состава партийной организации. Избрали другого человека. Но для горожан я остался лидером коммунистов. После выборов мои противники пустились во все тяжкие. Мне начали чинить всяческие препятствия, и всё это вылилось в преследование. Меня выгнали из кабинета, стали притеснять жену. Чтобы не дразнить гусей, я уехал в Москву.

— Тем не менее, вы, наверняка, следите за ситуацией в Кузбассе.

— Конечно, у меня тут много друзей, единомышленников, товарищей по партии. Я знаю, что реальными хозяевами Новокузнецка являются московские фирмы.

— Как вы к этому относитесь?

— Нормально. Вы же, журналисты, сами к этому стремились, критикуя на каждом шагу советскую власть. Сейчас все демократы признают: всё, что они сделали — преступно. Нужно было различать капиталистическое общество и капитализацию. У нас не было капитализации. У нас было обобществление. А мы отождествляли капитализацию с капитализмом. Это неправильно. Капиталистическое общество основано на капитализации. Главный ее принцип — нажива. Всё, что не приносит прибыль, отсекается. Им нет дела до социальной сферы, до центров культуры и отдыха. Они делают деньги.

— Вы знаете, что и все местные СМИ находятся под контролем московских фирм?

— Конечно. И это характерно не только для Новокузнецка. Это происходит по всей стране. Мы все живем в виртуальном мире. Все телепрограммы, кроме новостей, идут в записи. В массы несут не культуру, а субкультуру. Получается неплохо. Народ приходит домой, садится к телевизору, смотрит «Аншлаг» и смеется. Политических программ в строгом смысле этого слова нет. Есть те, что делаются по заказу, где учат, как надо жить. Все они тенденциозны. На экране крутятся одни и те же люди. Всего около ста человек. На такую страну это мало. Но они говорят то, что надо. Местные журналисты живут заботами народа. Но московским хозяевам это всё не нужно. Кто этого не понимает, от того избавляются. У капиталистов хорошее чувство самосохранения. Чтобы народ не взбунтовался, они создают общественное мнение своими СМИ.

— Но не везде местные власти тому способствуют.

— Не согласен. Местные власти просто ничего не могут сделать. Они сопротивляются, но что толку? В Думе сидят депутаты, которые лоббируют интересы этих денежных мешков. Хозяева Запсиба сидят в Москве. От доходов они делают отчисления в федеральный бюджет, в правительство Москвы. А глубинка для них — колония. Лучше не будет. Будет хуже. Будет сокращаться количество занятых людей на производстве. Меньше денег будет выделяться на природоохранные мероприятия. И это естественно. Если бы я был капиталистом, делал бы то же самое.

— Как металлург, какой прогноз вы можете дать для Запсиба и КМК?

— Записи будет работать. У него еще много ресурсов. А из КМК, кроме маленького рельсового завода, ничего не получится. Я об этом

говорил уже давно. Но тогда в это никто не верил.

— Как человек искусства, как вы оцениваете уровень новокузнецкой городской культуры?

— Уровень культуры упал. В свое время было подписано постановление Союза ССР об открытии в Новокузнецке студии телевидения со штатом 94 человека и годовым бюджетом 780 тысяч рублей. Но так же, как и статус республиканского подчинения, местные власти эту возможность не использовали. Мы бы могли сами формировать бюджет своего города. В постановлении записано: «Распространить на город Новокузнецк порядок финансирования комплексного развития городского хозяйства, предусмотренный для городов республиканского подчинения». Оно так и успело вступить в силу. Поэтому все издержки на содержание культурной сферы несли предприятия и профсоюзы. Государственная культура была представлена только театром драмы, кукольным театром, цирком. Сейчас остались одни библиотеки. Руководство города в этом не виновато. Виновата система. Вся социальная сфера передана на баланс города. Но денег в бюджете не хватает. От Дворца КМК, который раньше был центром духовного становления детей, осталось два этажа. Многие очаги культуры превращаются в коммерческие центры, где прививаются вовсе не духовные ценности. Может быть, со временем появятся внебюджетные средства. Но это произойдет нескоро. Той культуры, которая была, не будет.

— Может быть, многое зависит от специфики металлургического города?

— Нужно заниматься эстетическим воспитанием. Человека нельзя резко вытаскивать из той среды, к которой он привык. Это задача интеллигенции. Для этого в свое время я организовал строительство Дома творческих союзов. Это был своего рода центр творчества.

— Тем не менее, отток интеллигенции из Новокузнецка продолжается.

— Как бы хорошо не обстояли дела с культурой в городе, всё равно есть предел возможного. Разве можно сравнить уровень московский и новокузнецкий? Но если здесь будет открыт институт Искусств, ситуация изменится в лучшую сторону. Если власти хотят, чтобы культура ожила, они должны заботиться о ней. Они пытаются это сделать, но денег не хватает. Так, в краеведческом музее нет денег на ремонт, на реконструкцию. Не от хорошей жизни там открыли выставку-продажу камней-самоцветов. Для этого пришлось

свернуть большую часть выставки советского периода: ходят по паркету, как в мягкой грязной обуви...

— Как политик, вы сочувствуете прежним идеям?

— Да. Я по-прежнему член КПРФ. Правда, никакой деятельности я не веду. Мнения не даются. Я коммунистический концерт: много пел советских песен. От этого репертуара отказываюсь. Как политик, могу сказать, что наступает состояние, когда маньяк народ уже недоволен. Глубоко убежден, что инстинкты нового потрясения становятся. Молодежь без работы не имеет будущего.

— Вы хотите сказать, что грянет гром?

— Уверен в этом. Сейчас ситуация, какая была накануне революционной. Недавние театральные спектакли — весь сегодняшний политический климат. Газета, которая была символом коммунистического строя, дает негативную оценку нынешней ситуации. Это не значит, что люди идут назад в советское время. Чувствуют настроение общества.

— Чем занимаетесь в Москве?

— Ничем, только пою. Чем занимаюсь? Пою. Пою как первый исполнитель произведений. Это ни с чем не сравнимое состояние. Все произведение очень сложные и основаны на особенностях моего голоса. У меня высокий бас. Пою песни Софьи Емельянова, Темнова.

— Вам не хотелось уехать из Новокузнецка?

— Конечно. Я всю жизнь здесь. Сделал очень много. В очередь водоснабжения, в очередь развязка в районе Левого Дворца спорта, переходы, лишь несколько объектов, в ни которых я принимал участие. Новокузнецке у меня было много в Москве — ничего. К тому же ездить в 60 лет нелегко. Если моя жена, я бы никуда не поехал, если бы я остался, был бы зубом для партийной организации города. Избежать конфликта можно было только таким образом. Я всё сделал правильно. Освободил от своего присутствия своих друзей и сам избавился от них.

— Вы не жалеете об этом?

— Я живу на своей Родине. Живут мои родственники. Собираюсь вместе по 30 человек, емся вместе. Пишу книгу воспоминаний. Считаю, что живу очень хорошо. Я никогда не уходил от своих собственных каблучков...

Сергей РЯ